

В Великом Море Уша воины отличались один грубее другого, и такие вещи, как передача сообщений с помощью бумажных журавликов — ни съесть, ни в бою применить — вообще не входили в круг их интересов. Никто о них даже не вспоминал. Если бы Чун Цзэ сейчас не увидел, как Юй Цюнцзю ловко складывает бумагу, он бы почти забыл об этом «несостоявшемся жизненном опыте», позволив ему покрыться пылью в дальних уголках памяти.

Юй Цюнцзю снова достал из кольца стопку талисманов, разделил её на две части и одну передал Чун Цзэ.

— Друг Жэнь, я сначала покажу медленно, посмотри внимательно.

Лэ Линь и Лэ Ань, брат и сестра, изнывали от беспокойства из-за магов Пути Демонов в отряде охраны. Они ломали голову, пытались найти выход, но оставалось лишь беспомощно волноваться.

— Сестра, что же всё-таки происходит с дядей? — Лэ Ань стиснул зубы и, глядя на помрачневшее лицо сестры, всё же решился спросить. — Неужели он и правда сговорился с магами Пути Демонов и хочет обречь наш город Андун на гибель?

В Море Восьми Нефритов, если глава города обладает скверным характером или притесняет жителей, в глазах крупных сект это считалось сущим пустяком. В крайнем случае, когда терпение лопалось, они помогали сменить правителя, и для рядовых культиваторов города мало что менялось. Но если дело доходило до сговора с магами Пути Демонов — суть проблемы менялась коренным образом. Не так давно произошла серия кровавых расправ, устроенных магами над практиками праведного пути, и все питали к демоническим культиваторам лютую ненависть. Если станет известно, что город Андун погряз в подобных связях, никто в нём не избежит кары.

Кто поверит, что целый город не знал о предательстве своего главы?

— Скорее всего, так и есть, — Лэ Линь долго молчала, прежде чем кивнуть. — Боюсь, дядя начал готовить это уже давно. Его уровень культивации не растёт много лет, неудивительно, что он пошел на крайние меры. Нам с тобой стоит быть осторожнее. Думаю, весть о приезде Юй Цюнцзю уже дошла до него. Юй Цюнцзю — старший ученик Секты Облачного Дзен, за его спиной стоит мощь всей секты. Если наступит решающий момент, те великие мастера наверняка вмешаются. Наша надежда на то, сможем ли мы пережить эту бурю, целиком зависит от них.

— Прямые ученики прославленных праведных сект действительно стоят особняком, — пробормотал Лэ Ань. Разве мог он, местный «задира» из захолустного городка, сравниться с тем, что стояло за фигурой гостя?

А Юй Цюнцзю и Чун Цзэ, на которых брат с сестрой возлагали столько надежд, уже полдня занимались тем, что складывали бумажных журавликов.

— Эй-эй, друг Жэнь, тут нужно складывать пополам, а не по диагонали.

— Мягче, это же талисман, а не твой духовный меч.

— Друг Жэнь, для складывания журавликов не нужно использовать истинную энергию.

После такой возни даже Юй Цюнцзю, который давал советы, выбился из сил и вспотел, не говоря уже о Чун Цзэ.

Пол и стол были усыпаны испорченными талисманами. Каким бы богатым ни был запас Юй Цюнцзю, при такой «расточительности» он невольно начал беспокоиться о собственном достоянии.

Складывание бумажных журавликов — навык, который осваивают ещё новички, только вставшие на путь культивации. Обычно на это уходит день-два, и это, пожалуй, самый распространенный навык в Море Культиваторов.

Однако в руках Чун Цзэ талисманы словно превращались в диких зверей — как бы он ни старался, придать им нужную форму никак не удавалось.

— Друг Жэнь, не двигайся, я научу, — видя, что остался всего один последний талисман, Юй Цюнцзю дернул щекой и поспешно остановил движения Чун Цзэ.

— Что делать? — Чун Цзэ подавил вспыхнувшее раздражение и спросил приглушенным голосом.

Юй Цюнцзю встал:

— Прошу прощения за возможную неловкость.

Сказав это, он обошел Чун Цзэ со спины, наклонился и почти обнял его.

— Друг Жэнь, руки.

Юй Цюнцзю продел свои руки вдоль рук Чун Цзэ, их лица оказались совсем близко, а ладони легли поверх ладоней Чун Цзэ.

— Расслабься, я покажу всё пошагово.

Чун Цзэ в тот же миг замер, боясь пошевелиться. Если бы кто-то другой приблизился к нему так близко, он бы уже давно отправил его в полет мощным выбросом энергии.

Но с Юй Цюнцзю всё было иначе. Мало того, что он был потомком его хозяина, так Чун Цзэ ещё и собственными глазами видел, как тот рос из мальчишки в юношу.

И всё же, когда Юй Цюнцзю оказался так близко, Чун Цзэ с удивлением обнаружил, что не чувствует привычного отторжения. Может, потому, что в Юй Цюнцзю не было ни капли агрессии, а может, из-за того, что выражение его лица было таким сосредоточенным и искренним, что не позволяло думать ни о чём другом.

Глядя на это, Чун Цзэ подумал, что Юй Цюнцзю действительно сильно отличается от других практиков.

— Готово!

Юй Цюнцзю радостно воскликнул, вырывая Чун Цзэ из его раздумий.

Чун Цзэ опустил взгляд: бумажный журавлик в его руках был готов. Подергивая крыльями, он неуверенно взлетел.

Чун Цзэ повернул голову и увидел, что Юй Цюнцзю не сводит с журавлика глаз, а на его лице сияет ничем не скрываемая радость.

— Друг Жэнь, видишь? На самом деле складывать журавликов очень просто, — улыбнулся Юй Цюнцзю, глядя на него.

Чун Цзэ смотрел на профиль Юй Цюнцзю, заворуженно кивнул и вдруг подумал, что этот простак на самом деле довольно хорош собой.

Резиденция главы города Андун.

Лэ Ань сидел на циновке, бережно держа в руках нефритовую жемчужину размером с ладонь. Безбородое лицо, развевающиеся одежды, ни капли мирской суеты — истинный облик мудреца, постигшего дао.

Ли Инь отослал остальных охранников и, едва переступив порог, сразу притаил дыхание, приняв крайне почтительный и подобострастный вид. Никто бы не узнал в этом человеке высокомерного командира отряда охраны.

— Ли Инь приветствует главу города.

Лэ Ань оставался неподвижен.

Ли Инь не смел выпрямиться, он опустился на колени и припал к полу, почти касаясь его лицом. Если присмотреться, можно было заметить, что его бьет мелкая дрожь.

Учитывая его уровень культивации и прошлую репутацию, такое поведение казалось невероятным. До того как стать командиром охраны в Андуне, Ли Инь был главарём банды магов Пути Демонов, которых все ненавидели. У него были преданные головорезы, он захватил кусок земли и жил в своё удовольствие, не зная тревог. А потом он внезапно исчез, чтобы вместе со своими верными подручными объявиться здесь в качестве доверенного лица главы города.

— Какие новости после последнего патруля? — голос Лэ Аня звучал хрипло, вызывая неприятные ассоциации: словно змеи и насекомые, ползающие по сырой земле, или белеющие кости, погребенные глубоко под слоем почвы.

— Докладываю: в Андун прибыли двое. Один — некий Жэнь Лан, практик Стадии Закладки Основания, вооружен духовным мечом необычайной силы. Другой — Юй Цюнцзю, старший ученик Секты Облачного Дзен. По приказу госпожи Лэ Линь их поселили в гостевом доме. Какие будут указания?

Секрет того, как Ли Инь столько лет благополучно продержался подле Лэ Аня, был прост: не говорить лишнего. Сказал больше — ошибся больше.

Лэ Ань был человеком упрямым и самонадеянным. Ему не нужны были советы или подсказки от подчиненных. Ему нужно было лишь точное, без прикрас и преувеличений, описание событий — это единственное, что могло его удовлетворить.

— Секта Облачного Дзен?

Лэ Ань открыл глаза. В них, казалось, что-то зашевелилось, и нефритовая жемчужина в его руке начала раскаляться, меняя цвет.

— За все эти годы ни одна живая душа не покинула город Андун. Секта Облачного Дзен находится слишком далеко, они не могли заметить здесь ничего подозрительного, — рассуждал Лэ Ань. — Но всё же не стоит терять бдительности. С учениками Секты Облачного Дзен поступим по старой схеме: сначала — учтивость, потом — сила. Если он окажется сговорчивым, найдем повод выпроводить его, чтобы не злить тех старых хрычей. А если нет...

Лэ Ань не закончил фразу, но Ли Инь уже всё понял. Если не сговорчив — значит, убить его вместе с Юй Цюнцзю. Мир велик, и, покинув Мир Восьми Нефритов, они смогут укрыться где угодно — как далеко дотянутся руки Секты Облачного Дзен?

— А что насчет госпожи и молодого господина? — Ли Инь по-прежнему не смел поднять головы.

— Вскоре не станет и города Андун, а значит, не будет ни госпожи, ни молодого господина, — голос Лэ Аня не дрогнул. — Если она тебе приглянулась, можешь забрать её, предварительно выведя из строя культивацию.

— Благодарю главу города за милость!

— Ступай.

Когда Ли Инь ушел, нефритовая жемчужина в руках Лэ Аня вдруг взмыла в воздух, и внутри неё заструился свет.

Эта жемчужина была лишь фальшивкой, которую Лэ Ань выплавил из осколков ядер диких зверей. Вещь дорогая, но бесполезная. Самым важным было то, что внутри неё десятилетиями накапливалась его собственная эссенция крови и истинная энергия. Стоило этому демоническому существу внутри жемчужины вылупиться — и прорыв к Раскалыванию Ядра и Рождению Зародыша станет делом решенным!

— Друг Жэнь, почему ты так на меня смотришь? — смущенно спросил Юй Цюнцзю.

— Ха-ха, просто не ожидал, что у тебя хватит терпения учить такого грубияна, как я, подобным вещам, — Чун Цзэ быстро нашелся и отмахнулся смехом. — Я обязательно сохраню этого журавлика на память! В конце концов, я же его сам сложил!

Юй Цюнцзю подтверждающе кивнул, не желая углубляться в разговор.

Только сейчас он осознал, что вёл себя несколько несдержанно. Столь близкий контакт был излишне опрометчивым. Хорошо, что друг Жэнь ничего не заподозрил, иначе это вышло бы крайне неловко. Юй Цюнцзю и сам не понимал, почему чувствует полное доверие к Жэнь Лану — пожалуй, это можно было объяснить лишь словом судьба.

После случая с бумажными журавликами оба почувствовали, что их душевное равновесие нарушено, и, не сговариваясь, каждый достал свою циновку, чтобы погрузиться в медитацию. Духовная энергия в этой гостевой комнате была первоклассной — пусть и уступала Секте Облачного Дзен, для обычного места она была весьма редкой. Юй Цюнцзю понимал, что в будущем его, возможно, ждет жестокая схватка, поэтому, не теряя ни секунды, принялся за культивацию. А вот Чун Цзэ, небрежно создав иллюзию для медитации, которую Юй Цюнцзю не смог бы распознать, снял все еще порхающего бумажного журавлика и осторожно потыкал в него пальцем.

Такая безделушка, казалось, не представляла собой ничего сложного.

Чун Цзэ достал из своего пространственного артефакта несколько талисманов и, вспомнив движения Юй Цюнцзю, быстро сложил точно такого же.

Чун Цзэ нахмурился. Он перестал пытаться копировать действия Юй Цюнцзю и начал складывать журавлика так, как подсказывало сердце, но, разумеется, все попытки обернулись провалом.

Странно. Неужели единственно верный способ — именно тот, что показал Юй Цюнцзю?

Нет, определенно нет.

Тому, чему учил Юй Цюнцзю, был лишь самый простейший метод, в нем не было абсолютно ничего особенного.

Если дело не в технике складывания, значит, проблема, скорее всего, в самом человеке.

Хочет того Чун Цзэ или нет, но сейчас, спустя долгие годы после смерти трех предыдущих хозяев, самым близким ему человеком стал именно Юй Цюнцзю.

Чун Цзэ тихо усмехнулся. К чему он забивает себе голову такими мыслями? Юй Цюнцзю — его младший, поэтому защищать его — естественный долг. А то, что Юй Цюнцзю преподносит ему подобные безделушки, чтобы порадовать, — тоже вполне нормальное явление.

Убедив себя, что в этом нет ничего странного, Чун Цзэ спрятал бумажного журавлика в собственное карманное пространство, где тот лег рядом с бесценными сокровищами и редчайшими дарами небес, которые невозможно найти во всем остальном мире.

Глубокая ночь. Тишина.

— На помощь! Помогите!

Внезапно дверь распахнулась. Сгусток чистого света в панике упал на пол, и из него появилась женщина, выглядевшая весьма потрепанной.

Она была удивительно хороша собой: чистое, привлекательное лицо могло очаровать любого. Однако ее парадное одеяние было разодрано в клочья, обнажая кусочки нежной, светлой кожи. Ее лицо и тело были испачканы кровью, что придавало ей вид, пробуждающий в людях низменные желания.

— Доу-ю, доу-ю, спасите меня! — первым, кого увидела эта женщина, войдя в комнату, оказался не Юй Цюнцзю, как она ожидала, а другой, необычайно красивый мужчина. Несмотря на минутное замешательство, она быстро взяла себя в руки. Соблазнить ученика именитой праведной секты не так-то просто, поэтому почему бы не попытаться сначала подступиться к его приятелю? К тому же, бросив беглый взгляд, она поняла, что этот мужчина обладает невероятным обаянием — большинство женщин при встрече с ним невольно прониклись бы симпатией. Такой человек явно привлекательнее, чем Юй Цюнцзю, лишенный

ореола величия крупных сект.

Чун Цзэ же, едва взглянув на эту женщину, сразу вспомнил тех наложниц, которых когда-то держал его первый хозяин. Сколько десятков тысяч лет уже прошло, а все эти люди по-прежнему используют одни и те же приемы? В те времена первый хозяин считал, что его кровь, в которой смешались три рода, не должна так легко оборваться. Ему было неважно, кто перед ним — предатель, шпион или человек с гнилыми помыслами: он принимал всех. Лишь бы его родословная могла передаваться дальше, а кто станет матерью ребенка — совершенно не имело значения.

Чун Цзэ от нечего делать частенько заключал пари с другими демоническими зверями: к какой из женщин-культиваторов хозяин отправится сегодня и какие новые уловки они придумают, чтобы завлечь его? Это было поистине поразительное зрелище, которое заставляло Чун Цзэ искренне верить, что существа, именуемые женщинами, куда страшнее, чем любые, даже самые могучие демоны-культиваторы.

Что же касается этой женщины-культиватора перед ним, то, хотя она и выглядела потрепанной, а её истинная энергия была на исходе, всё это могло обмануть лишь профанов. Скорость городского лорда Андунуа и впрямь оказалась высокой: прошло совсем немного времени, а он уже пустил в ход уловку с красавицами — красавиц. Как раз кстати, пусть она как следует испытает этого паренька Юй Цюнцзю! А не то его уровень культивации станет высоким, а сам он попадет на удочку мошенников — тогда будет уже поздно!

— Эта девушка, моя культивация примерно такая же, как у тебя, я никак не смогу тебя спасти, — с самым серьезным видом вздохнул Чун Цзэ. — Тот, кто сможет тебя спасти, находится внутри!

С этими словами Чун Цзэ толкнул ничего не соображающую девушку-практика внутрь, предвкушая забавное зрелище и желая посмотреть, как поступит Юй Цюнцзю.

Что же до тех практиков за дверью, они вполне сгодятся, чтобы размять руки.

— Духовный собрат Юй, практики снаружи остаются на мне.

Закончив говорить, Чун Цзэ превратился в сгусток мечевого света и ринулся вперед, подобный висящей в небе луне — чистой и сияющей, как нефрит, ослепительно прекрасной.

Практики за дверью увидели лишь человека, который вместе с мечом шествовал по воздуху. На их лицах застыла странная усмешка, а в сердцах зазвучали тревожные звоночки.

Этот человек точно не Юй Цюнцзю из Секты Облачного Дзен. Говорят, у того есть духовный меч наивысшего качества — надо полагать, это как раз та самая вещь, что у него в руках!

Стоило взглядам этих людей переместиться на меч в руке Чун Цзэ, как жадность мгновенно подавила все их неестественные чувства и страх. Они стихийно сомкнулись в кольцо, окружив Чун Цзэ со всех сторон.

Сколько бы раз он на это ни смотрел, сколько бы лет ни минуло, а в человеческой расе отсутствие здравого смысла лишь крепнет, и лишь жадность остается неизменной с древнейших времен.

— Хотите духовный меч? Подходите, все до единого! Юй Цюнцзю, медитировавший во внутренней комнате, мгновенно почувствовал неладное снаружи. Однако прежде чем он успел отреагировать, Чун Цзэ уже втолкнул красавицу, стоявшую за дверью, прямо внутрь.

— Ой! — вскрикнула прекрасная практикующая, когда её внезапно втолкнули в комнату, и она полетела прямо на Юй Цюнцзю.

Тот едва заметно шевельнулся, уклоняясь от подобных объятий с ловкостью и быстротой, которые могли бы повергнуть любого в изумление. В Секте Облачного Дзен он уже выработал до автоматизма привычку уворачиваться от попыток наброситься на него со стороны старших и младших сестёр.

Юй Цюнцзю машинально взглянул на девушку и, осознав, что перед ним не кто-то из его секты, а совершенно незнакомая особа, поспешно сложил пальцы в заклинание, буквально подхватив её потоком духовной энергии.

Девушка почувствовала, как под ногами возникла невидимая, тёплая и мягкая духовная сила, которая удержала её от падения. Это ощущение принесло ей удивительное умиротворение, и она невольно прониклась к Юй Цюнцзю симпатией.

Духовная энергия Практиков Золотого Ядра чаще всего бывает мощной и тяжёлой, её использование обладает колоссальной силой и может легко нанести вред телу. То, с каким изяществом и филигранным контролем Юй Цюнцзю управлял своей энергией, было поистине редким даром. Ранее она полагала, что Юй Цюнцзю начал свой путь культивации совсем недавно, и его громкая слава была лишь преувеличением, однако теперь она убедилась, что он ничуть не посрамил доброе имя Секты Облачного Дзен.

При этой мысли решимость в глазах девушки стала только крепче. Я больше не намерена играть в игры с этим старым хрычом из города Андун, лучше найти какого-нибудь наивного простака и поскорее убраться отсюда!

— Б-благодарю вас за помощь, господин практик, — проговорила женщина-культиватор. В уголках её глаз блеснули слёзы, а лицо залил стыдливый румянец, придавший ей невероятно соблазнительный вид. А если добавить к этому открывавшиеся взгляду прелести её фигуры, то зрелище и вовсе выходило умопомрачительным.

— Не стоит благодарности, — Юй Цюнцзю сохранял абсолютное спокойствие, даже сердце его не дрогнуло. Он взмахнул рукой, и на плечи женщины легла плотная мантия, наглухо скрывшая всё её тело. — Госпожа, эта одежда — новинка, которую я приобрёл, чтобы подарить своим старшим и младшим сёстрам по секте. Её никто прежде не касался, да и защитные свойства у неё отменные, так что вы можете не беспокоиться.

Женщина-культиватор опустила взгляд на мантию, в которую была укутана, и её веко нервно дернулось.

Эта одежда была... слишком уродливой!

Став культиваторами, женщины благодаря практикам могли оставаться прекрасными даже без капли косметики, не говоря уже о всевозможных эликсирах красоты. Фасоны женской одежды множились бесконечно, и разнообразие стилей было столь велико, что многие слабовольные практикантки с готовностью отдавали последние духовные камни, лишь бы заполучить очередную новинку.

Что же касается защитных или атакующих свойств — они давно отошли на второй план, став лишь приятным дополнением к нарядам. Но магическое одеяние, которое Юй Цюнцзю вручил ей только что, мало того что выглядело старомодным, так еще и отличалось тяжелой, плотной текстурой. Оно не только совершенно не подчеркивало фигуру, но и делало ее громоздкой. Больше всего же приводила в отчаяние расцветка: смесь черных и серых тонов смотрелась даже хуже, чем одежда, которую носили ученики на побегушках.

Даже обладая врожденной красотой, в этом облачении она словно подурнела вдвое. Как вообще в этом мире могли создать столь безобразное платье? Тот, кто сошил его, наверняка рисковал навлечь на себя гнев бесчисленных женщин-практиков и подвергнуться их преследованию!

— Это... разве можно принимать такой подарок от уважаемого даоса для сородичей по секте? Как смею я... — женщина все еще пыталась отнекаться, ведь в ее пространственном кольце хранилась нормальная одежда. Как же она сможет соблазнить Юй Цюнцзю, если нарядится в это?!

— Пустяки, — небрежно отмахнулся Юй Цюнцзю. — Эта одежда изготовлена из превосходных материалов, их с избытком хватило бы даже на создание боевого артефакта. К тому же фасон женский — вещь и вовсе редкая, жаль лишь, что простое исполнение не привлекало покупателей. Случайно увидев ее, я проникся симпатией и скупил все подобные платья оптом, да и цена оказалась весьма справедливой, так что даос может не переживать. После очищения это одеяние способно выдержать удар практика Золотого Ядра, оно поистине бесценно.

Женщина чувствовала, что улыбка на ее лице уже каменеет.

Теперь даже снять эту вещь было неудобно, оставалось лишь искренне поблагодарить даоса и выразить признательность.

— Я Цю Сюэ, не подскажете ли имя и благородную фамилию уважаемого даоса? — Цю Сюэ опустила в глубоком поклоне, выказав уважение к старшему по положению.

— Мое имя Юй Цюнцзю. Рад встрече с даосом Цю, — слегка кивнув, ответил Юй Цюнцзю.

— Оказывается, это старший ученик Секты Облачного Дзен! Похоже, моя удача и впрямь неплоха, — в глазах Цю Сюэ заблестело восхищение. — Имя истинного владыки гремит как гром, и сегодняшняя встреча воочию доказала его правдивость.

Юй Цюнцзю давно привык к подобным речам и не придавал им особого значения.

— Здесь весьма плотная духовная энергия, даос Цю может отдохнуть, а я пока пойду помогу другу, — сложив руки в приветствии, произнес Юй Цюнцзю.

— Истинный владыка может идти, — кивнула Цю Сюэ.

В мгновение ока Юй Цюнцзю обратился в порыв чистого ветра и улетел, не выказав ни капли сожаления.

Цю Сюэ опустила взгляд на свое одеяние, едва сдерживая яростное желание разорвать его в клочья.

Добьется своего и завоюет Юй Цюнцзю — тогда уж она непременно научит его, как угождать женщинам! Пусть попробует подарить такое платье старшим сестрам или сокурсницам, пусть только дождется ругани в свой адрес!

Что же до Чун Цзэ, то расправиться с этой горсткой мелких воришек для него не составляло никакого труда.

<http://bllate.org/book/21933/2278798>